

КОБЛЕНКОВ Андрей Юрьевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Нижегородской академии
Министерства внутренних дел Российской Федерации
Нижний Новгород, Российская Федерация

Andrey Yu. KOBLENKOV

Senior Lecturer, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod, Russian Federation,
koblenskoff@yandex.ru

РЕМИЗОВ Павел Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного права и процесса
Нижегородской академии
Министерства внутренних дел Российской Федерации
Нижний Новгород, Российская Федерация

Pavel V. REMIZOV

Cand. Sci. (Theory and History of State and Law;
History of Political and Legal Doctrines), Assoc. Prof.,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod, Russian Federation,
pasha5225@yandex.ru

УДК 351.74-051:791.43
ГРНТИ 18.67.28
ВАК РФ 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2019.20.4.009

**Психологический образ
сотрудника милиции
как представителя власти
в фильме «Холодное лето
пятьдесят третьего»**

**Psychological Image
of a Militsiya Officer
as a Representative of the Authorities
in the Film *The Cold Summer of 1953***

Формирование положительного имиджа сотрудников правоохранительных органов – одна из важнейших задач Министерства внутренних дел России. Кинематограф является искусством, способным наглядно продемонстрировать, как изменилось общественное мнение в связи с преобразованием милиции в полицию. Важно вспомнить положительные моменты служебной деятельности сотрудников милиции, их способность к самопожертвованию ради борьбы с преступностью. Целью работы является попытка оценить влияние кинематографа на формирование образа российского полицейского как продолжате-

ля традиций милиционера – бескорыстного, смелого и думающего борца с правонарушителями. Для ее достижения проведен анализ реальных исторических событий, художественно изображенных в фильме «Холодное лето пятьдесят третьего», в результате которого авторы приходят к выводу о предпосылках формирования нового поколения российских полицейских, являющихся наследниками менталитета, психологии и традиций советской милиции.

Ключевые слова: психология, образ сотрудника милиции, система правоохранительных органов, борьба за власть, фронтовики, амнистия, участковый, политические ссыльные, враги народа, уголовники.

Фильм «Холодное лето пятьдесят третьего» [7] был выпущен в прокат в 1987 году, более чем через тридцать лет после реальных исторических событий, участниками которых становятся главные герои [6]. Ранним утром 5 марта 1953 г. скончался генеральный секретарь коммунистической партии Советского Союза И. В. Сталин. Понадобился достаточно большой период времени, чтобы возникла возможность оценить события, произошедшие в истории государства и повлиявшие на судьбы граждан. После смерти «учителя жизни» среди его соратников и членов политбюро развернулась жестокая борьба за лидерство в партии и власть в стране. Для завоевания власти и популярности в обществе в среде высшего партийного аппарата применялись различные методы и способы. Безусловно, новому лидеру для обретения статуса вождя необходимо было заручиться поддержкой партийного аппарата, армии, силовых структур, иметь популярность у населения. В СССР в продолжение традиций царской России на ментальном уровне сформировалась закономерность: после смерти руководителя страны необходимо было проведение либеральных реформ и объявление амнистии, милости от государства, требовалась реализация «популярных» в обществе мероприятий. Следует отметить, что до момента смерти И. В. Сталина в стране сохранялся «синдром 1937 года», несмотря на окончание Второй мировой войны, продолжалась кампания по поиску и выявлению троцкистов, врагов народа и предателей Родины. В нервной обстановке шпиономании, истерии и всеобщего недоверия продолжались ночные аресты, и «портные» суды выносили приговоры по уголовным делам с упрощенной процедурой дознания и предъявления доказательств

виновности. Родственники многих влиятельных деятелей Коммунистической партии продолжали отбывать сроки по «политическим» статьям [1, с. 62–64].

Таким способом И. В. Сталин умело держал в заложниках и контролировал всех потенциальных претендентов на власть, которые могли составить конкуренцию и организовать заговор. Несомненно, масштаб поисков вредителей и несогласных был меньше по сравнению с довоенным периодом, однако многие чувствовали очередной виток спирали насилия, который планировал реализовать вождь, санкционировавший инспирированное дело врачей и планировавший второй акт пьесы по дискредитации «слишком набравших популярность» военных. Инструментом реализации замыслов параноидального вождя являлась неоднократно скомпрометировавшая себя и в связи с этим часто менявшая название организация ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-МГБ [2, с. 48]. В сложившейся ситуации острого политического цейтнота и резко обострившейся борьбы за власть между вчерашними соратниками по партии министр государственной безопасности Л. П. Берия инициировал проведение массовой амнистии. Безусловно, он (Берия) был человеком сугубо прагматичным, способным принимать безапелляционные решения ради достижения целей: 1. проведение амнистии поднимало его авторитет и популярность среди руководителей партийного аппарата, многие члены семей и ближайшие родственники которых находились в «дружеских объятиях ГУЛАГа»; 2. освобождение ранее осужденных граждан вызывало «рефлекс благодарности» у покорного общества; 3. улучшался имидж руководителя МГБ, который дистанцировался от репрессий и обелялся в сравнении с их инициатором И. В. Стали-

ным. Несомненно, Л. П. Берия рассчитывал заручиться мощной поддержкой партийного аппарата, который должен был усилить его роль и влияние в борьбе за власть. В этом смысле он руководствовался принципом-афоризмом «Кадры решают все», автором которого был вождь и учитель, товарищ И. В. Сталин. Дальнейшее развитие событий весны-лета 1953 г. показало, насколько прав был Л. П. Берия, рассчитывая на поддержку партийного аппарата, войск НКВД и имидж «освободителя» в глазах народа.

В 1953 г. в составе наркомата внутренних дел было три крупных подразделения: НКВД (преобразованный в Министерство государственной безопасности), МВД — милиция, ГУЛАГ — государственное управление лагерей. Министром государственной безопасности был Л. П. Берия. Необходимо отметить, что основными задачами сотрудников милиции (МВД) были охрана общественного порядка, деятельность по выявлению и пресечению правонарушений, контроль за асоциальными элементами после их освобождения из мест заключения [4, с. 4–10]. Профилактика и контроль за лицами, освобожденными из ГУЛАГа, выражались в ограничении на их проживание в крупных городах, обязательном трудоустройстве, нахождении по месту регистрации в ночное время, периодических ежемесячных «отметках» у участкового инспектора милиции и замене ссылки на лишение свободы в случае нарушений установленных требований.

Этимология слова милиция (лат. militia) связана с добровольным образованием городских военных дружин и земского ополчения [3, с. 215]. Согласно словарю С. И. Ожегова, милиция в СССР — административное учреждение для охраны общественного порядка и социалистической собственности, а также личной безопасности граждан и их имущества [5]. В сознании общества милиционеры не ассоциировались с сотрудниками НКВД (госбезопасности), которые производили ночные аресты политически неблагонадежных «врагов народа» и увозили их на черных «воронках» (арестантских машинах). В ведении ГУЛАГа находились все осужденные СССР. Таким образом, «продукт деятельности» госбезопасности и милиции оказывался в ГУЛАГе для ис-

правления и искупления вины перед Родиной (государством).

События фильма «Холодное лето пятьдесят третьего» происходят в одной из отдаленных вымирающих деревень русского севера, где доживают свой век несколько стариков. Административным центром поселения являются речная пристань, торговая фактория и склад по заготовке пушнины. Попасть в заброшенную деревню можно только по реке, которая является единственной естественной дорогой, проложенной природой в тайге. На реке построена государственная пристань, на которой проживает капитан рейда Фадеич. Режиссер фильма намеренно не указывает место развития событий, так как таких забытых населенных пунктов в СССР было великое множество, и показанные события могли произойти в любом из них. Фадеич негласно конфликтует с начальником торговой фактории Зотовым за местечковую власть, так как является капитаном рейда на пристани, которая символизирует государство и соединяет деревню с внешним миром. В то же время начальник фактории распоряжается запасами продовольствия и керосина, которые хранятся на складе. В деревне проживают два расконвоированных зека: Лузга и Копалыч, осужденные за политические преступления и отбывающие срок после лагеря. Зотов относится к осужденным с пренебрежением, как к врагам народа, которые предали Родину. Однако простые жители вымирающей деревни (старики и старухи) не сторонятся их, а воспринимают как обычных людей, оказавшихся рядом в таежной глуши. К зекам все обращаются по прозвищам, кроме участкового милиционера, который приезжает их проверить. Эти прозвища демонстрируют отношение общества к осужденным врагам народа. Согласно словарю С. И. Ожегова, «лузга» — шелуха семян некоторых растений [5]. Человек с таким «говорящим» прозвищем находится в положении вредного сорняка, неприкасаемого, клейменного как враг и отброшенного на обочину жизненного пути. Прозвище Копалыч образовано от глагола копать: осужденный человек вынужден вечным рабским трудом искупать свою вину перед Родиной и обществом. До конца жизни они не избавятся

от клейма осужденных за политические, особо опасные преступления врагов и предателей своего народа. Условно-досрочное освобождение, амнистия и восстановление в правах к зекам «политической» 58 статьи не применялись, в законности вынесенных и вступивших в силу приговоров никто не сомневался.

Лузга — бывший офицер Красной Армии, капитан полковой разведки, воевавший на фронте и имевший боевые награды. Осужден по «политической» статье за то, что попал в плен к немцам. После побега из плена самостоятельно вышел в расположение частей Красной Армии. По результатам проверки органов военной контрразведки «СМЕРШ» был осужден за измену Родине, как завербованный в плену вражеский агент.

Копалыч до войны работал инженером на крупном промышленном предприятии, был отправлен в командировку за границу. По прибытии из командировки был объявлен английским шпионом, обвинен в измене Родине и осужден. Семье ничего не было известно, за человеком приходили сотрудники госбезопасности, и он исчезал. Из тюрьмы инженеру удалось передать записку, чтобы, во избежание репрессий, от него отреклись жена и дети, которые впоследствии всю жизнь имели клеймо «ЧС» — члены семьи врага народа. Всю войну Копалыч просидел в лагере.

Таким людям (Лузга и Копалыч — враги народа) не место на государственной пристани, они живут отдельно в заброшенном доме. Деревенские жители грозятся не давать Лузге еды, если он не начнет работать, однако все равно подкармливают его. В личном деле врага народа (Лузги) записано, что он попал в плен во время войны, ему еще осталось пять лет ссылки, и нетрудно догадаться, что за сутки, проведенные на территории, занятой немцами, он получил пятнадцать лет лагерей.

В один из дней в деревню на лодке приплывает участковый милиционер Манков. Он является основным связующим звеном между деревней и внешним миром, через него к людям поступает информация о том, «чем живет страна». Все разговоры Манкова и деревенских жителей отражают манию подозрительности и страха. Участковый милиционер одет в военную форму: китель и галифе, которые

выдают в нем офицера-фронтовика, участника Великой Отечественной войны. Манков приходит к начальнику пристани Фадеичу, который докладывает ему, что в деревне проживает восемь человек, не считая двоих врагов народа. По выражению лица милиционера Фадеич догадывается, что произошли какие-то события. При их разговоре присутствует начальник фактории Зотов, который ведет себя крайне сдержанно, в основном слушает и говорит только на отвлеченные бытовые темы. Начальник государственной пристани спрашивает у Манкова, что происходит в стране. Участковый неторопливо, с грустью в голосе рассказывает Фадеичу и Зотову, что 27 марта 1953 г. К. Е. Ворошиловым был подписан указ президиума Верховного совета СССР об амнистии, при этом все знали, что инициатором документа был министр госбезопасности Л. П. Берия. Менее месяца прошло со дня смерти вождя и учителя И. В. Сталина, похороны которого дали старт ожесточенной политической борьбе за власть в Стране Советов. Смерть генсека стала поводом для амнистии заключенных, которых он отправил в созданную систему ГУЛАГа. Манков — идейный милиционер, на пристани в разговоре с Фадеичем он искренне негодует и задается вопросом: зачем и почему объявили амнистию, когда в стране такое горе после смерти товарища И. В. Сталина?! Органы внутренних дел «с ног сбились», чтобы навести порядок в стране после войны и разрухи, а опьяневшие от свободы уголовники амнистию празднуют, грабят и убивают: «Кровью захлебываемся». Он не может понять, почему Л. П. Берия дал амнистию и тысячи урок на свободу выпустили. Манков рассказывает Фадеичу, что после убийства милиционера (его сослуживца-фронтовика) шестеро вооруженных бандитов скрылись в окрестных лесах. Фадеич резонно возражает Манкову, что не зря «там решили, значит, так надо, все учтено, линия такая». Очевидно, что Манков испытывает психологический дискомфорт, пытается думать, анализировать и делать какие-то выводы из сложившейся ситуации, чтобы уяснить логику и смысл происходящих в стране перемен, на что Фадеич возражает: «Раз решили, значит, так надо» — и нисколько не сомнева-

ется в правильности политики, проводимой руководителями государства.

Милиционер рассказывает, что получил от начальника отдела Дмитриюка приказ сжечь три портрета министра госбезопасности, и сообщает Фадеичу, что Л. П. Берия разоблачен, выведен из состава политбюро и арестован. Фадеич не верит Манкову, говорит, что не оповещен по радио, а Дмитриюк — враг народа и его самого нужно арестовать, нет такой инструкции, чтобы портреты сжигать. Манков видит недоверие Фадеича, говорит, что информация подтверждена краевыми органами внутренних дел и смело мнет портрет Л. П. Берии, напечатанный в лежащей на столе газете. Безусловно, фронтовик Манков внутренне рад аресту Л. П. Берии, который выпустил на свободу убийц и уголовников. Участковый видит недоверие Фадеича и со словами: «Я тебя оповестил» — бросает смятую газету с портретом всесильного министра на пол и уходит. По реакции Фадеича очевидно, что он воробей стреляный и никаких действий по дискредитации Л. П. Берии предпринимать не будет, пока не получит подтверждения от нескольких различных официальных инстанций. Портрет И. В. Сталина висит в его комнате на всякий случай, за измятый портрет Л. П. Берии можно получить реальный лагерный срок и поражение в правах. Символы власти, ее дыхание, как нечто осязаемо-страшное, смотрят с портретов и не дают поверить смелым словам участкового милиционера. Зотов оглядывается по сторонам, поднимает смятую Манковым газету с портретом Л. П. Берии и прячет ее во внутренний карман пиджака. Участковый, обернувшись и заметив действия Зотова, говорит ему: «В кармане у тебя сильный аргумент, и ты знаешь, что с ним делать». При этом Манков уверенно и недвусмысленно намекает Зотову: «Смотри, хвосты длинные бывают», — наверняка, в деятельности фактории можно найти нарушения торгового баланса.

По дороге в деревню Манков встречает Лузгу, сидящего на земле. Возвышаясь над ним, милиционер, представитель власти, блюститель порядка чувствует злость и неудовлетворенность. Манков знает, что Лузга воевал, видит в нем окопного (не тылового, кабинетного) фронтовика, который сейчас сидит

перед ним в позе зека, на корточках, босой, в рваных штанах и ждет, когда милиционер бросит окурок, чтобы докурить. С чувством досады и неприязни Манков упрекает Лузгу за то, что он, воевавший офицер, так опустил себя. При этом милиционер не сомневается, что Лузга, бывший в плену у немцев, лизал им галифе и осужден справедливо. Очевидно, что Манков ценит фронтовиков и искренне не понимает, почему воевавший Лузга унижается, ведет себя как уголовник перед гражданином начальником. Он бросает (не подает в руки) Лузге пачку папирос и уходит в деревню.

Появившиеся в деревне бандиты при добровольно-активном содействии Зотова выманивают безоружного Манкова из дома и ранят его. Манков, несмотря на полученные ранения, пытается оказать сопротивление озверевшим от крови вооруженным амнистированным преступникам, но его убивают многочисленными выстрелами в спину.

Лузге и Копалычу бандиты велят рыть могилу для «героически погибшего гражданина начальника», а после установить на нее памятник в виде камня. К ссыльным политическим заключенным уголовники относятся с пренебрежением и ненавистью, избивают Лузгу, называют его «троцкистом, утопистом, вредителем Родины».

В образе милиционера Манкова выражается надежда на перемены в стране. Он не боится радоваться разоблачению и аресту Л. П. Берии и остается уверенным, что система уголовного преследования (госбезопасность), частью (винтиком) которой он является, в целом правильная. Манков не ангел и не борец с системой, судебные приговоры он считает справедливыми, при этом участковый имеет смелость задать себе вопрос: «А правильными ли были принятые руководителями страны решения по объявлению амнистии, которая вызвала резкий рост насилия и тяжких преступлений?» Милиционер Манков не бездумный исполнитель приказа сжечь портреты, он способен рефлексировать и задавать себе правильные вопросы. Участковый инспектор испытывает психологические сомнения, в его душе два цвета: белый и черный — с одной стороны, присутствие врагов народа, с другой — все ли они враги и почему амни-

стировали так много уголовников? Рассчитывая на популярность и благодарность народа, министр госбезопасности руками амнистированных уголовников воздвиг камень на могиле жестоко убитого милиционера Манкова. Давящий «памятник» символизирует взаимоотношения внутри системы комиссариата внутренних дел, созданной в виде триады: госбезопасность — милиция — ГУЛАГ, которая обеспечивала «тотальную безопасность» граждан в родной стране, огороженной по периметру колючей проволокой.

В качестве саундтрека в фильме звучат две песни: «По Дону гуляет», героем которой является свободолюбивый казак С. Разин, и «Летят перелетные птицы», которые свободны и возвращаются домой. Какая бы

ни была Родина, все равно она не мачеха для своих граждан, мечтающих вернуться к родным после «объятий» ГУЛАГа.

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующее: образ милиционера Манкова демонстрирует, что не все сотрудники милиции были безмолвными исполнителями приказов. Несмотря на тяжелую психологическую атмосферу, обстановку истерии, шпиономании, подозрительности и охоты на врагов народа, были милиционеры, не потерявшие человеческого облика и умевшие сомневаться и задумываться о судьбах людей. Сотрудники органов внутренних дел, подобные Манкову, были способны увидеть в заключенном обычного человека с трагической судьбой в сложившихся обстоятельствах.

Andrey Yu. KOBLENKOV & Pavel V. REMIZOV

Psychological Image of a Militsiya Officer as a Representative of the Authorities in the Film The Cold Summer of 1953

Abstract. The formation of a positive image of law enforcement officers is one of the most important tasks of the Ministry of internal Affairs of Russia. Cinema is an art that can demonstrate how public opinion has changed with the transformation of the militsiya into the police. It is important to recall the positive aspects of the activities of militsiya officers, their ability to sacrifice themselves for the sake of combating crime. The aim of the work is to assess the influence of cinema on the formation of the image of the Russian police officer as a successor of the traditions of the militsiya one: a selfless, brave and thinking fighter against offenders. To achieve the aim, real historical events, artistically depicted in the film *The Cold Summer of 1953*, are analysed. Conclusions about the prerequisites for the formation of a new generation of Russian police officers, who are the heirs of the mentality, psychology and traditions of the Soviet militsiya, are made. The historical period considered in the film is characterised by a whole series of the most important social and political events that influenced the fate of a huge number of people in the USSR: the death of I.V. Stalin, the fiercest struggle for leadership in the party and power in the country, the surviving “1937 Syndrome”, including a campaign to find and identify the Trotskyists, the enemies of the people and the traitors of the Motherland. The amnesty of the prisoners of labour correctional camps led to a sharp surge in crime, numerous victims among citizens and militsiya officers. The feature film *The Cold Summer of 1953* shows a system of relationships between people from different social groups in one of the most difficult periods of the post-war state formation. The film focuses on the attitude of the population, local authorities and militsiya officers to former political prisoners. One of the most striking characters in the work is the precinct officer Mankov, a front-line soldier, a participant in the Great Patriotic War. The events of the film show that Mankov, as a representative of the authorities, is not a “thoughtless cog” of the state machine. He sincerely perplexes and reflects on the current events, tries to comprehend and evaluate the policy of the country’s leadership. The film presents an internal conflict in the consciousness and understanding of the militsiya officer and the confrontation between the government official and criminals “intoxicated” by freedom. Sacrificing his life, Mankov managed to instill hope and return the understanding of human values in the confrontation of the state, society and criminals. The image of the militsiya officer Mankov is a vivid illustration of loyalty to professional duty, respect for ordinary people, ability to reflect, and not to

mindlessly carry out the received orders, which is especially valuable during the period of repression and suppression of attempts at dissent.

Keywords: psychology, image of militsiya officer, system of law enforcement, struggle for power, veterans, amnesty, precinct officer, political exiles, enemies of people, criminals.

Использованная литература:

1. Абдрахманова К. К., Ускембаев К. С. Осуществление репрессивной политики карательными органами (ВЧК, ОГПУ, НКВД, МГБ) в советский период (1917-1953 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3-1. С. 62–64.
2. Белых Н. Ю. ГУЛАГ как система подневольного труда (на материалах Вятского ИТЛ НКВД – МВД СССР, 1938–1953 гг.) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 3-1. С. 46–51.
3. Вишнеvский А. Ф., Григорьев А. В. Соотношение понятий «полиция» и «милиция» в юридической доктрине: проблемы научного осмысления // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2018. № 2(36). С. 213–218.
4. Миронов Е. В., Суверов Е. В. Деятельность алтайской милиции (1953–1991 гг.). Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986.
6. Трофименков М. С. Кино и история. 100 самых обсуждаемых исторических фильмов. М.: Яуза каталог, 2019.
7. Холодное лето пятьдесят третьего. Автор сценария Э. Дубровский. Режиссер А. Прошкин. Мосфильм, 1987. Хронометраж 96.03.

References:

1. Abdrakhmanova, K.K. & Uskambaev, K.S. (2017) Osushchestvlenie repressivnoy politiki karatel'nymi organami (VChK, OGPU, NKVD, MGB) v sovetskiy period (1917-1953 gg.) [Implementation of Repressive Policies by Punitive Bodies (CHEKA, OGPU, NKVD, MGB) in the Soviet Period (1917–1953)]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 3–1. pp. 62–64.
2. Belykh, N.Yu. (2010) GULAG kak sistema podnevol'nogo truda (na materialakh Vyatskogo ITL NKVD – MVD SSSR, 1938–1953 gg.) [GULAG as a System of Forced Labour (Based on the Materials of the Vyatka NKVD Correctional Labour Camp – Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1938–1953)]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta – Herald of Vyatka State University*. 3–1. pp. 46–51.
3. Vishnevskiy, A.F. & Grigor'ev, A.V. (2018) Problems of Scientific Thinking the Ratio of the Concepts “Police” and “Militia” in Legal Doctrine. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'*. 2(36). pp. 213–218. (In Russian).
4. Mironov, E.V. & Suverov, E.V. (2018) *Deyatel'nost' altayskoy militsii (1953–1991 gg.)* [Activities of the Altai Militsiya (1953–1991)]. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
5. Ozhegov, S.I. (1986) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Russkiy yazyk.
6. Trofimenkov, M.S. (2019) *Kino i istoriya. 100 samykh obsuzhdaemykh istoricheskikh fil'mov* [Cinema and History. 100 Most Discussed Historical Films]. Moscow: Yauza katalog.
7. *The Cold Summer of 1953*. (1987) Film. Directed by A. Proshkin. USSR: Mosfilm. (In Russian).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Кобленков, А. Ю. Психологический образ сотрудника милиции как представителя власти в фильме «Холодное лето пятьдесят третьего» [Электронный ресурс] / А. Ю. Кобленков, П. В. Ремизов // Наследие веков. – 2019. – № 4. – С. 73–79. DOI: 10.36343/SB.2019.20.4.009

Full bibliographic reference to the article:

Koblenkov, A. Yu. & Remizov, P. V. (2019) Psychological Image of a Militsiya Officer as a Representative of the Authorities in the Film *The Cold Summer of 1953*. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 73–79. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2019.20.4.009